

ГОВОРЯТ, последнюю попытку возродить клуб жителей абхазского села Отан предложено около года назад, принесла из леса нештатное строение. Клуб-призрак в живописнейшем уголке Кавказа, куда будто бы собираются продолжить международный туристский маршрут, поскольку по преданию именно здесь, у пещеры Абраски, был прикован и склонен легендарный Прометей.

Подобных «очагов культуры» в стране, особенно на селе, немало: около 15 тысяч клубов разных зданий находятся в ветхих помещениях, свыше 2 тысяч клубов — в аварийном состоянии. Какая уж тут культурно-просветительская работа! Но, говорю сразу, и во дворцах из мрамора и хрустала не всегда услышишь живое голоса. До сих пор переживают чувство ностальгии, вспоминая темные окна просторного Дворца культуры им. В. И. Ленина во Владивостоке и гулкие шаги в пустом дворце культуры «Невский» в Ленинграде.

Сколько же за последние годы принят решений и постановлений, направленных на улучшение клубного дела, а положение практически не меняется: посещаемость клубов в среднем по-прежнему составляет от 30 до 50 процентов.

Если обратиться к причинам падения авторитета клуба, то едва ли не самая веская из них — то, что постепенно, исподволь, он утратил своеобразие, что определяет клуб как добровольное объединение на основе единства интересов. Администрирование подменяет инициативу и самоорганизацию людей, отучив их чувствовать себя хозяевами в клубе.

Привычка планировать и строить работу клуба по принципу «от мероприятий к мероприятиям» — наиболее консервативный переклик в культуропросвещении. Лет двадцать назад на Колыме и Чукотке засадили цепью поговорить с разными людьми о том, когда они ходят в клуб и что в нем драматизируют. Помимо, большинство северян ответили: когда выступает лектор-международник, демонстрируется новый фильм, проходят танцы или хороший концерт. Сегодня, спустя четверть века, клубы в основе своей предлагают примерно то же набор мероприятий. А вот занятия в любительских объединениях — это на втором плане. Хотя, по данным многих исследований, население предпочитает именно инициативные самодеятельные объединения. И также полирное расходжение между спросом и предложением в культуропросвещении будет до той поры, пока клуб не займется наконец своим основным делом — организацией самодеятельного творчества и досуга, согласуясь с интересами людей.

Чем только не приходится заниматься сегодня клубному работнику! И лекционной пропагандой (хотя это, в общем-то, забота организаций общества «Знания», общества борьбы за трезвость, домов санитарного просвещения и т. д. с ними). И выпуском «журналов» на производственных участках (будто это не дело пропаганды). И массой подобных дел, подменяющих самыми работы различных общественных организаций и учреждений. В ущерб собственной.

Командно-административный стиль руководства сферой культуры настолько встал в мышление иных выше клуба стоящих инстанций, что кинематография, как сорная трава, так и лезет из спускаемых вниз требований к планам, отчуждена и обязательствами: все разграблено, разкарженено, предписано.

А тем временем вновь клубные музыкальные ансамбли и группы, театров и домашних видеотеатров. Публика повалила на импровизированные уличные гуляния и вернисажи, на острые дискуссионные встречи так называемые неформальные объединения. Со всем этим начали было борьбу. Но никто из причастных и запретительственных сил не синхронизировал. В условиях демократии и гласности многие клубные учреждения оказались неподготовленными к будоражившим общественное мнение новациям в сфере досуга. И партийные органы тоже...

Так не пора ли уточнить роль и место клуба в нынешней системе идеально-воспитательных учреждений, а культуропросветителей — в идеологическом актионе? Ведь у парторганизаций большой отряд пропагандистов, агитаторов, полит-

ических работников.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

должны быть включены в систему государственного

финансирования, не поддается разумению.

Итак, предложение о том, что клубы должны

иметь ясную социальную функцию, не поддается

разумению. Итак, предложение о том, что клубы

д

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ УСТАВА СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ СССР

ПАРАГРАФЫ ДЛЯ ЭЛИТЫ?

ОЧЕНЬ трудно уединиться от комментарии к опубликованному для общественного обсуждения проекту нового Устава Союза художников СССР. Те, кто приступил к изобразительному искусству, знают, что работа над этим документом началась достаточно давно — проводились опросы, вырабатывались предложение местных организаций, ведущими и соответствующими комиссиями. Затем произошли неожиданные: подготовленные заметки были признаны недовольственными и не рассмотрены проходившими в этом году съездами художников страны во время Устава вынесены на бумаги. И вот теперь — новый вариант, по-видимому, уже «доведенный», раз предлагается художниками ненавязчиво более широким, чем собрание далекометра. Но приемлемый ли Помощнику,

Если говорить строго о том, что записано в тексте, о «буквах» проекта, то, пожалуй, самое главное, с чем трудно согласиться, это при внимательном чтении вслед за настоящим тревогу за возможные судьбы нашего изобразительного искусства — это с виду безобидный и привлекательный пункт, записанный в преамбуле. Примечательность Союза художников СССР основана на высоких критериях профессионализма, многообразии творческих и стилевых направлений, опиравшихся на высшие достижения и традиции отечественной и мировой художественной культуры. Поддерживая творческие поиски, эксперименты, Союз художников СССР выступает против псевдоконсерватизма и бездуховности.

Вроде бы все разумно. Однако вскорем хотя бы последнюю фразу — неужели забыт богатый именно в нашем искусстве попытка шельмования отдельных художников и ценных направлений, по чьей-либо персональной или коллективной воле притягивающих к категориям «вредных» величин, характеристик которых вместе с тем стоят не расплывчато и неопределенно, как в данном случае. Сиюль мастеров — и первоклассных — носило на се-

бе клеймо «формалистов», как много подлинных копирований советской культуры было объявлено «безродными космополитами», обвинялось в «внешполитизме». Молодежь, может быть, и не помнит этого, однако происходило это во многом благодаря формулировкам, допускавшим, в сущности, совершенно произвольные толкования.

Спору нет, с псевдокультурой и бездуховностью стоит бороться, но это возмущение четко определяет, что это такое. Сегодня можно обвинить в бездуховности одно, завтра с таким же успехом — прямо противоположное. С точки зрения, скажем, выдающегося экспериментатора, псевдокультурой среди академиков, с точки зрения академиста — как раз экспериментаторство. Ну там да, достаточно согласовать позиции стоящих на различных творческих платформах художников, чтобы убедиться в том, как легко может быть использовано беззаконие в ранге уставного требования «иннертизма» для элементарного свадебного свидетельства или «уже для административного назначения, запрета, уничтожения практической любой из тенденций». Не предвидеть такую опасность, которой, повторю, есть предвестники в прошлом, по меньшей мере недоподозрено.

То же самое относится и к высоким критериям профессионализма. Критерий чистоты никакой, каждый волен давать собственную трактовку, каждый волен считать «профессионализмом» или «иннертизмом» совершенно различные вещи. Но одно дело ложное мнение, личные ошибки, совсем другое — записанное в Уставе: здесь почва для дискуссий неуместна, в неопределенности понятий чрезвычайно серьезны последствия.

Наконец, третья позиция этого пункта: многообразие, опиравшееся на высокие достижения и традиции. Ну, если рождается художник, творчество которого открывает какие-то новые горизонты, ломает тра-

диции, заставляет переосмысливать называемые высокими достоинствами советской культуры, будто объявление «безродными космополитами», обвиняющее в «внешполитизме». Молодежь, может быть, и не помнит этого, однако происходит это во многом благодаря формулировкам, допускавшим, в сущности, совершенно произвольные толкования.

Но хуже другое: вместе с этими, легко устраиваемыми проклятыми гораздо больших недобрых вопросами выдвигает не столько записанное в проекте нового Устава, сколько их обобщение. Речь не о частностях, не о том, например, что в тексте говорится о туманной возможности создания некоего творческого объединения и имена слов — об их правом и творческом положении внутри и вне союза. Сам дум о опубликованном варианте Устава, увы, не очень соотносится с представлениями о действительности творческой организации современного типа.

Вдумаемся: весь проект проектирован идеей жесткой централизации, связанными в единое и подкрепляемые нормами неустанными инструкциями и положениями, спускаемыми с руководства — обладающими высокими профессиональными (хотя эти же формулы!) достоинствами. Вместе с этим привычка к пункту 16 особо огорчает: возможность применения в союз «вымышленных» творческих научных знаний и обоснованных практическими выводами! Будто бы открытым путем уйти на доказывание распыльности и неэффективности рутинных, мажевских организационных форм! Будто бы не обрели куда более разумелый характер, чем никогда, общественные запросы к искусству! Будто не в состоянии оценить эти запросы, определять их неоднородность, научные силы! Будто некому сделать обоснованные практические выводы! Будто, наконец, устремляется твердые положения защищаемой самим художником!

НАКРядовой член Союза художников СССР считано сейчас вынужден самому себе определить, что произведения народных мастеров в принципе не обладают ни творческим значением, ни достоинствами! Кто такие в этом случае народные мастера? И когда в этом случае имеет в виду под словом «художники» пункт 12, не определяющий, и спрашивай, какого-либо уставного «членства» для этого понятия!

В пункте 38 сказано, что член правления Союза художников СССР, не оправдывая доверия, может быть отозван организацией, где он состоит на учете. В то же время пункт 35 его указывает, что правление избирается следом. Получается, что местная организация может действовать вопреки заседанию полномочного представителя всего союзного коллектива, включая архивы, по сути лишь закрывающим подразделением и исключая некоторые институты. Удивительно ли, что концепция документа, призванного определить на долгие годыперед нормы жизни одногруппы из самых влиятельных национальных художников, видится чем-то архивным, по сути лишь закрывающим подразделением и исключая некоторые институты.

На странно ли, что на достаточно очевидные изменения картины сегодняшней культурной жизни, на возникновение новых или восстановление забытых форм творческой самоорганизации, на определяющуюся многогранностью и неоднозначностью общего художествен-

ского процесса Устав среагировал, в сущности, лишь тем, что изменил слово «съезд художников СССР» на слова «съезд Союза художников СССР». Тоже, конечно, «самоопределение», но разве достойнее! Мы, дескать, зата, остальное нас не касается. Но странно ли, что в новых условиях осталась без каких-либо существенных изменений и внутренняя структура союза — то самое, что художники называют «большой проблемой» ушли не первое десятилетие! Будто опытным путем ушли не доказаны распыльность и неэффективность рутинных, мажевских организационных форм! Будто бы не обрели куда более разумелый характер, чем никогда, общественные запросы к искусству!

Будем же: весь проект проектирован идеей жесткой централизации, связанными в единое и подкрепляемые нормами неустанными инструкциями и положениями, спускаемыми с руководства — обладающими высокими профессиональными (хотя эти же формулы!) достоинствами! Будто бы не в состоянии оценить эти запросы, определять их неоднородность, научные силы! Будто некому сделать обоснованные практические выводы! Будто, наконец, устремляется твердые положения защищаемой самим художником!

НАКРядовой член Союза художников СССР считано сейчас вынужден самому себе определить, что произведения народных мастеров в принципе не обладают ни творческим значением, ни достоинствами! Кто такие в этом случае народные мастера? И когда в этом случае имеет в виду под словом «художники» пункт 12, не определяющий, и спрашивай, какого-либо уставного «членства» для этого понятия!

В пункте 38 сказано, что член правления Союза художников СССР, не оправдывая доверия, может быть отозван организацией, где он состоит на учете. В то же время пункт 35 его указывает, что правление избирается следом. Получается, что местная организация может действовать вопреки заседанию полномочного представителя всего союзного коллектива, включая архивы, по сути лишь закрывающим подразделением и исключая некоторые институты.

Т. РЫХЛОВА.

ЛАУРЕАТЫ «КРАСНОЙ ГВОЗДИКИ»

• Илзе ПАУЛЬКЕ (ГДР) — «Гра-при».
• Эли ТЕРНЕР (Великобритания) — первая премия.
• Асад БАДИ (Афганистан) — специальный приз залога «Советская культура».

Молодой афганский певец, композитор и поэт Асад Бади. Родился в 1961 г. в семье рабочего. Творческая деятельность началася заниматься в 1978 г. Пишет музыку и песни, сочиняет музыкальные композиции. Асад Бади изучает медицину, он студент 5-го курса Кабулского медицинского института. Последние два года является членом радиоклуба органов ЦК демократического объединения молодежи Афганистана журнала «Молодежь сегодня».

Фото Ю. Кальдина.

БЫЛО таинственно и красиво. Черное небо, молнии, раскальзывающие его беззвучно и грозно, рокот прибоя, лодки, хралиющие и шарахающиеся от шальной приливной волны, волны и кипящие, выхвачиваемые из темноты лучами «споттеров», голос из поднебесья, обещающий захватывающее зрелище.

Задумано было с размахом — устроить вручение призов и закрытие фестиваля прямо на морском берегу. С представлением, танцами, античным хором и, кажется, жертвоприношениями. Что насыпало главных призов — маленьких фигурок золотых баранов, — то тут жюри было страго, но молниа разнесла весть, что по части друстенных золотом руши руши шашлыков все будет в порядке. Ни Пицунда готовилась к празднику.

Рядом этого семи красных «Икарусов» с гостями и участниками фестиваля, с миллиардским эскортом полтора часа мчались по Черноморскому побережью, отстегнувшись вспышками и попечными на обочины щоссе Сухуми — Пицунда. Затем те же полтора часа мчались обратно. А между этими автопробегами и было морской берег с лошадьми и повозками, черным небом и блестящими молниями.

Молнии блестали недолго. Едва только расселись на дощатом помосте жюри и начались вручение призов, как разверзлись небо и обрушило на почетную фестивальную и курортную публику такую ливень, что в миг все вымыли до нитки. Перед лицом стихии фестиваль сложил свою полномочию. Толпа ринулась обратно к автобусам. Гулко звонил второй «споттер», развесил в кучу кони, люди.

Генеральный директор фестиваля Давид Шалишвили, он же директор студии «Грузтелекино», по лицу которого струились то ли слезы, то ли потки дождя, грустно прокомментировал мне происходящее: «Это поминки по фестивалю».

У ФЕСТИВАЛЯ было много накладок. Нет смысла сейчас о них вспоминать и производить ворванные монологи на лестнице за захлопнувшуюся дверью — критика несовершенства организаций фестиваля звучала и на пресс-конференциях, и в интервью иностранных гостей для пресс-бюллетеней, и в обычных разговорах между собой, когда многие участники и гости оказывались порой на положении бедных родственников, ибо по части истинных родственников фестиваль мог дать фору любому сборищу. Что ж на это скажешь? Крепко.

Израильские гости, реалисты, как она есть... На этом драматичном многоочи точном превремя речь о накладках и вернемся к Давиду Шалишвили, он же директор студии «Грузтелекино», по поводу небесного потопа и его возможной роли в будущей судьбе фестиваля.

Впрочем, надо принять жизненность такой, какая она есть... На этом драматичном многоочи точном превремя речь о накладках и вернемся к Давиду Шалишвили, он же директор студии «Грузтелекино», в том числе и очень престижных, но ничего подобного, что придумали в Грузии и с «Грузией», нет. И дело не только в выкликоте, хотя и с ней сегодня надо считаться. Ходило в укоре, и если мы хотим всплыть, выходить на морскую арену, то этого уровня обязаны придерживаться.

ИДЕЯ провести телевестиваль в таком замкнутом пространстве, каким является корабль, отчаливший от берега и целиком отделивший себя в распоряжение участников и гостей — идея замечательная. Если и этому приложить столь же замечательные внимание и радушные, помноженные на идеальную вычурку, какие привнесли пассажиры команды теплохода «Грузия», то это идея плодотворна вдвое. В мире существует бесчисленное количество телевестивалей и телережиссеров, в том числе и очень престижных, но ничего подобного, что придумали в Грузии и с «Грузией», нет. И дело не только в выкликоте, хотя и с ней сегодня надо считаться. Ходило в укоре, и если мы хотим всплыть, выходить на морскую арену, то этого уровня обязаны придерживаться.

Мне приходилось бывать на одном из крупнейших международных телевизионных фестивалей, в Калининграде, который проходит накануне знаменитого кинофестиваля. И по размаху заметно превосходит его. Количество студий и организаций, аккредитованных там, исчисляется многими сотнями. Причем десятками представлены такие страны, как США, Великобритания, ФРГ, Италия, Франция. В огромном пространстве Дворца фестивалей, разделенном на удобства на пронумерованные «авеню» и «стриты», они занимают целые кварталы. Их стены ломятся от красочных балконов, рекламных проспектов. Они предлагают друг другу все, что душе угодно. Слезы, горькие в этом великолепии, — жалкие две комнушки и маленький холл между ними, занимаемые одной из крупнейших телевизионных организаций мира Гостелерадио ССР.

Специальный приз жюри завоевал и фильм эстонского телекомментатора и режиссера Хаги Шеффа «Танец в нивандской колыке». Об истории создания этого фильма «Советская культура» уже писала. Он вошел в цикла передач эстонского телевидения об инвалидах, об их бездомноте. Но не одна лишь констатация проблем волновала публицистов. Имен-

но и очень мало, чтобы потерять ферму», — говорят одни из героев фильма. И разве этот труд тоже не внушил уважения?

НА ПОСЛЕДНЕЙ пресс-конференции, называемой победителей, председатель жюри фестиваля художественных фильмов Отар Иссаевани отметил, что все фильмы-призеры поднимают важные общественные темы, и об этом отрадно сказать. Чего-что присутствующих иностранных участников в ответ на это высказали мысли, что задача фестиваля определена расплывчато, и если бы все знали об определенных критериях, то послали бы соответствующие фильмы.

— Всё меня не так понимают, — ответил режиссер. — Критерий у нас был один — высокая художественность, а все остальное просто совпало.

и просто лучше. Кончилось компромиссом — даже расплодились поровну. О фильме «Леонард Бернстайн» тоже можно сказать, что это при Леонарде Бернстайне, настолько он прекрасен в своем единении с оркестром во время репетиции «Весны священной». Стравинского, настолько артистичен и тонок, настолько умеет передавать свое ощущение и запечатлевать фильм.

Но он оказался не единственным победителем в музыкальном разделе. Такой же приз получили и фильм-балет «Двенадцать ночей» режиссера Зазлы Кахабзаде и хореографа Бориса Эфимова («Грузелефильм»). На пресс-конференции это решение жюри вызвало ряд вопросов, и его председатель Филиппо Де Лундини (Италия) давал разъяснения, что жюри оценивало не музыку или хореографию, а усилия, затраченные на производство фильма. Пусть так, но мне как зрителю показалось, что с другим фильмом-балетом, тоже, кстати, поставленным Б. Эфимовым (режиссер Ф. Сидоров, «Экрон»), решение интереснее. Не знаю уж как насчет усилий.

В КОНКУРСЕ художественных фильмов фаворит определился буквально в последний день просмотра. Это был «Чисто английской переворот» режиссера Мика Джексона (Великобритания). Фантастика? Детектив? Политическая сатира? Что-то свидетельствующее иностранных участников в ответ на это высказали мысли, что задача фестиваля определена расплывчато, и если бы кто-то из наших документалистов задумал снять фильм в Бейруте, Страсбурге, Вене, Амстердаме, Антверпене, Констанце, Берлине, Мюнхене, Париже, Версале, Барселоне, Цюрихе, Ереване, Токио? И о чем? Одновременно с этим члены жюри, решившиеся на бирюзовая печать, называя его самым твердым кандидатом. И в первой своей речи после избрания он сказал примерно то же: да, и твердый, потому что не понимаю, отчего в бедности живут люди, производящие такие материальные богатства. Да, я твердый, потому что не понимаю, зачем тратить такие бешеные деньги на вооружение, когда можно их употребить на благо страны.

И дальше начинаются немыслимые для современного мира коллизии: зорь-персы, британские премьеры делают в первой же беседе по телефону с американским президентом категоричные ультиматумы о выдвижении с англичанской ракетой; во вторых, бурно развивающейся историей о том, как президент страны стал человеком, над которым посыпалась сталь бирюзового цвета, и который начал писать на гравюре свою речь после избрания; на третьих, британский министр иностранных дел, слетав, кажется, в Стокгольм, возвращается с радостной вестью: страну спасет «золото Кремля», которое обещал кредитовать московский валютный банк; в четвертых, этого министра тут же ловят репортеры в нежном поцелуе с дамой из нынешней администрации, которая в свою очередь несет на себе ярлык «бывшая красав

ЧИТАТЕЛЬ РЕДЛАГАЕТ РОТЕСТУЕТ ОЛЕМИЗИРУЕТ

ЗАБОТА НЕ НА СЛОВАХ

Прошу опубликовать материал о событии, волновавшем общественность города Калининграда. Много лет детская музыкальная школа имени М. Мусоргского бедствовала — занятия проходили в тесном старом здании, и тому же остро нуждающимся в ремонте.

После долгого ожидания оно наконец было поставлено на капитальный ремонт, и детей пришло учить в двух новых помещениях, к тому же разобщенных расстоянием. Одно из них было предоставлено лишь временно.

В ход ремонта старого здания действительно имелась Центральный район партии. Первый секретарь Вячеслав Иванович Брагин сам принимал непосредственное участие в проведении «операции». Но даже с окончанием ремонтных работ дальнейшая работа школы не обеспечивалась, многолетнее мытарство коллектора не прекращалось.

Учитывая сложившуюся обстановку, плenum Центрального района КПСС принял решение передать свое вновь построенное здание в распоряжение детей — учащихся школы, и возвращаться в свое прежнее здание.

Этот великолушный жест — конкретное свидетельство искренней заботы о воспитании детей. Теперь уроки будут проходить в просторных классах, а в актовом зале начнутся концерты. Вот это, мы считаем, поступок в духе XIX партконференции, вообще в духе времени.

В. ЛАВРОВ,
председатель родительского комитета школы.
КАЛИНИН

«ВОЕННЫЕ ТАЙНЫ»

Острота накопившаяся в стране социальных проблем общественности. Надо воздвигать немного больше квартир, школ, больниц, кинотеатров. Для этого нет капиталовложений, строительных мощностей и материалов — немножко отозваться о предложениях ученых-экономистов в центральных планирующих органах. В результате, несмотря на все более обостряющиеся жилищные кризисы, в одиннадцатой пятилетке (1981—1985 годы) было введено жилья всего на 7 процентов больше, чем за 1966—1970 годы; строительство общеобразовательных школ, нуждающихся в уменьшении: падало и число сдаваемых в эксплуатацию больничных ковдов; хотя положение с материальной базой здравоохранения тоже неудовлетворительно.

Такая ситуация в условиях социализма предстает неизменной. В последнее время предприняты значительные усилия по ее исправлению, тем не менее дополнительные ресурсы на эти цели изыскиваются с огромным трудом. Экономика пока не обрела социальную направленность в своем развитии, все еще действует остаточный принцип выделения средств в сферу повышенного благосостояния народа. Потребности каких отраслей удовлетворяются в первую очередь при наличии общественного приоритета. Промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Да, это только половина правды. Вся правда будет, если этот традиционный перечень будет дополнен военно-промышленным сектором нашей экономики.

Представьте ситуацию, в которой оказываются те, кто занимается планированием социального развития страны: наши военные расходы для них — это не только тайны из семи печатей, но и зона закрытия для критики. Сколько тратить на оборону — решается очень узко кругом лиц, без обсуждения Верховного Совета ССР и его комиссии. Могут ли сказать тут свое слово ученые-экономисты, находящиеся в полном неведении?

Старая доктрина, рассматривавшая ССР в качестве осажденной крепости, предполагает не просто народнохозяйственный промирительный гипертрофированный оборонный юнк, но и безотказность в их удовлетворении. А это прямым образом отражается на формировании той суммы средств, которая может быть направлена на повышение уровня жизни. Не в жизненности ли этой доктрины одна из веских причин наивысшей запущенности социальной сферы страны?

Думается, что этого во многом можно было бы избежать, представив на обсуждение высших советских органов предполагаемый размер военного бюджета с соответствующими обоснованиями, включая эти данные в широкий научный и общественный оборот. С этой точки зрения можно лишь приветствовать недавние заявления Э. А. Шеварднадзе о необходимости «введение такой законодательной процедуры, в соответствии с которой все ведомства, занимающиеся военной и военно-промышленной деятельностью, будут подконтрольны высшим землярным выборным органам. Это касается и вопросов использования военной силы за национальными рубежами страны, планов оборонного строительства, открытия военных бюджетов в их главном сопряжении с проблемой национальной безопасности».

Но все, что сказано выше, относится лишь к материальным и финансовым средствам, распределенным между военными и гражданскими секторами нашей экономики. А трудовые ресурсы известно, что определенная часть взрослого мужского населения страны находится в рядах вооруженных сил. Но какая именно? Страга закрылась в этом вопросе не позволяет составить до-

сторонний баланс трудовых ресурсов, что значительно снижает качество научных исследований и предложенных разработок, касающихся занятости людей.

Человекообразен ли такая засекреченность? В спорном зале Государственной библиотеки ССР имени Ленина в свободном доступе имеется американский статистический альбом, в котором указана численность армии всех малых и крупных стран мира. Есть там данные и о нашей армии. Конечно, американские сведения могут быть неточны, и тенденциозны, но тогда тем более важно сделать данные о размере Вооруженных Сил открытыми.

В последние годы много говорится о том, что экономическая наука в долгу перед практикой. Но чтобы поправить положение, недостаточно, как оказывается, усилий одних ученых. Пришло время предоставить нам возможность для исследований закрытых для сих пор секторов нашего народного хозяйства.

**Евгений ГОНТМАХЕР,
кандидат экономических наук.
МОСКВА.**

ВКУС «КЛУБНИЧКИ»

На там дано посмотрела фильм «Мени зовут Арленко». Он от очень многих заставил задуматься, так как в нем растет сын, которому скоро исполнится 18 лет.

Вышла после сеанса фильма опустошенная, я понимаю, глядя в нас сейчас, но не на такие степени! Вот, помимо от фильма «Прости меня», который был на экране в тот же самый день я могла принять в себя, но там создавалась сумрачная угроза, что это произойдет с героями, преподнести трагично. Больно — истисты, без подробностей — трагично. Больно — истисты, на экране был пустой кадр. Но я взялась за перо на из-за этого. Меня покрутило, что я засыпал много детей, и в тот момент я сидела на краю балкона, на котором сидел мой сын, с «советским сексом», дети которых смеялись и что-то выкрикивали. А некоторые из них прыгнули и этим фрагментами: работники кинотеатра им. Орджоникидзе всем штатом зашли в туалет, а затем спокойно вышли.

В общем, я не допускала конца фильма и зашла в администрацию, узнала, что в зале № 5-6 кинотеатра. На слишком ли дорогой достается выполнение финансового плана? Результатом моего похода было то, что для видимости билеты начали отбирать у малолетних билетчиков и приносить нас пускать. «Вада, вчера, — сказала один мальчик, — вы нас пускали!»

**Т. МУРАДОВА.
ХАРЬКОВ.**

ЗА КУЛИСАМИ ГАСТРОЛЕЙ

В Краснодарском театре оперетты я работала 20 лет, сначала была администратором, теперь — главный администратор. И каждый год в огромную проблему вырастает организация гастролей. Привезли в город, предназначенный театру по плану Ростокинского, начинавши свою работу и с горечью осознавшие, что ни театр, ни его проблема при должности общегородской приоритета. Промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Да, это только половина правды. Вся правда будет, если этот традиционный перечень будет дополнен военно-промышленным сектором нашей экономики.

Представьте ситуацию, в которой оказываются те, кто занимается планированием социального развития страны: наши военные расходы для них — это не только тайны из семи печатей, но и зона закрытия для критики. Сколько тратить на оборону — решается очень узко кругом лиц, без обсуждения Верховного Совета ССР и его комиссии. Могут ли сказать тут свое слово ученые-экономисты, находящиеся в полном неведении?

Старая доктрина, рассматривавшая ССР в качестве осажденной крепости, предполагает не просто народнохозяйственный промирительный гипертрофированный оборонный юнк, но и безотказность в их удовлетворении. А это прямым образом отражается на формировании той суммы средств, которая может быть направлена на повышение уровня жизни. Не в жизненности ли этой доктрины одна из веских причин наивысшей запущенности социальной сферы страны?

Думается, что этого во многом можно было бы избежать, представив на обсуждение высших советских органов предполагаемый размер военного бюджета с соответствующими обоснованиями, включая эти данные в широкий научный и общественный оборот. С этой точки зрения можно лишь приветствовать недавние заявления Э. А. Шеварднадзе о необходимости «введение такой законодательной процедуры, в соответствии с которой все ведомства, занимающиеся военной и военно-промышленной деятельностью, будут подконтрольны высшим землярным выборным органам. Это касается и вопросов использования военной силы за национальными рубежами страны, планов оборонного строительства, открытия военных бюджетов в их главном сопряжении с проблемой национальной безопасности».

Но все, что сказано выше, относится лишь к материальным и финансовым средствам, распределенным между военными и гражданскими секторами нашей экономики. А трудовые ресурсы известно, что определенная часть взрослого мужского населения страны находится в рядах вооруженных сил. Но какая именно? Страга закрылась в этом вопросе не позволяет составить до-

сторонний баланс трудовых ресурсов, что значительно снижает качество научных исследований и предложенных разработок, касающихся занятости людей.

Человекообразен ли такая засекреченность?

В Краснодаре мы сделали в Туле заявку на имя начальника вокзала Р. В. Пономареву для бронирования железнодорожных билетов. Нашу заявку приняли, и мы так бы и не знали, что отправка коллектива находится под угрозой, если бы не заведующая билетным кассами А. В. Ермолова, которая сообщила нам, что заявку наша она удовлетворить не могут, так как Москва не дает места.

Представительница нашей администрации отправилась в Москву. Сначала она зашла в Центргизовавшее бюро реализации на Ярославском вокзале. Начальник планового отдела сказал: «Да, я помню вашу заявку, но почему вы ехали в купе? Должны ехать в 39-м поездом! И почему в купе?!

А кто же должен ездить в купе? И почему артисты после тяжелой четырехчасичной гастрольной работы не могут в нормальных условиях поехать домой? А у нас есть и заслуженные артисты, и народные, есть ветераны труда и участники войны. Хотят, собственно, и регалии тут ни при чем. В купейном вагоне имеет право ездить каждый советский человек, независимо от того, есть у него регалии или нет. Так ничего и не добавился, наш администратор направился в управление Московской железной дороги.

Заместитель начальника железной дороги В. Д. Бурсов выслушал нашу жалобу и дал заявление одному из сотрудников разобраться, в

каком же купе мы должны ехать в 39-м поезде?

А кто же должен ездить в купе? И почему артисты после тяжелой четырехчасичной гастрольной работы не могут в нормальных условиях поехать домой? А у нас есть и заслуженные артисты, и народные, есть ветераны труда и участники войны. Хотят, собственно, и регалии тут ни при чем. В купейном вагоне имеет право ездить каждый советский человек, независимо от того, есть у него регалии или нет. Так ничего и не добавился, наш администратор направился в управление Московской железной дороги.

Заместитель начальника железной дороги В. Д. Бурсов выслушал нашу жалобу и дал заявление одному из сотрудников разобраться, в

каком же купе мы должны ехать в 39-м поезде?

Как много у нас сейчас вскрывается недостатков, недоработок, причем в любой отрасли и ведомстве. А награды идут своим чередом. Одни министр, другой министр... «В связи со столетием и больше заслуги».

Нельзя говорить конкретно, за какие именно, чтобы мы знали. Наверное, за деформацию хлопчатника в Средней Азии в свое время тоже по-лучали награды.

И еще одно, связанные с теми же просчетами и провалами, которые теперь становятся достоянием гласности. Во все времена считалось: если хоть тень подозрения падает на честь человека, если возникают сомнения в его компетентности, способности исполнить свои высокие обязанности, то долг порядочности — по-дать в отставку. У нас нет таких примеров. Не приятно. А жаль.

**Г. КУРБАНОВА,
геофизик.**

МУРМАНСК.

ЧУЖИЕ ТРАДИЦИИ

Не могу не отреагировать на один из сюжетов в передаче «Сегодня в мире». Хочется спросить у ведущего обозревателя и авторов передачи, зачем им понадобилось рекламировать в нашем, увы, и без того жестоком обществе употребление корейских гураминых собак и кошек? Нам показали нечастых животных, засунутых в тесные клетки и окидывающих своей у части быть съеденными. Неужели авторы передачи не понимают, сколь рискованно это показывать на наших телеканалах? Не хватит ли с нас шапок на собак и кошек? Если уж, уважаемые передачи, показывать обратные примеры? Скажем, в Будапеште еще несколько лет назад появился первый автобус «искорей помощи». Курсируя по городу с утра до вечера, он доставляет заболевших или брошенных животных в ветеринарную больницу. Надо будить в людях добрые чувства к слабым, а не напоминать темные умы на сорванные гнусности.

Прошу извинить меня за резкость, но вопрос

мужин десятилетия она была для него и верным другом, и незаменимой помощницей.

После смерти мужа Елизавета Яковлевна вынуждена была взвесить свой главный долг в уважении памяти о народном художнике, в том, чтобы донести до людей его солнечные краски, его жизнеутверждающий, оптимистический мир. Хорошо, что оставались рядом друзья, почтители, которые помогли открыть в Ташкенте Дом-музей У. Тансыбекова.

Естественным было желание общественности города почтить память замечательной подвижницы. Но...

«Позорили мы ее достойно», — написал министр заведующий домом-музеем, давший друг семам Тансыбековых С. И. Тахов, — народу пришло много: из Министерства культуры, Союза художников, рабочие, дахиши, школьники... К великому сожалению, не удалось исполнить главного — осуществить последнюю волю и просьбу Елизаветы Яковлевны. Перед смертью она просила помочь ей рядом с У. Тансыбековым, покоронить его в горном крае. Покоронили мы ее совсем не другом кладбище... Читавши строчки эти, я разумею не стыда. Выходит, у кого-то из так называемой «высшей интеллигентности» есть личное, элитарное место не только под солнцем, но и в мире ином, да чтобы живи могли и там воззваться над обыкновенными смертными! Так и мертвятся перед взором воображаемая вышка у ворот на селе правительственные кладбища: «Посторонним вход воспрещен».

**Б. ПЛЕВАКИН,
художник.**

НОВОЧЕРКАССК.

И В ТЕСНОТЕ, И В ОБИДЕ

Есть в городе Волгограде дворец культуры «Октябрь». Вернее, есть дворец, а где же в нем культура?

Пригласили туда в августе артиста В. С. Золотухина. Поклонники в хорошем расположении духа ждали его в зале. Но в зале никого не было. Сидели на местах, а в остальных — на стульях. Народ, приглашенный, администратор изменился за неудобства. Оказывается, что они были проданы билеты не только на зал, но и на балконные места. Так и мертвятся в зале впритык, на стульях, на скамейках, в неудобствах. Оказывается, что это было продано билеты не только на зал, но и на балконные места. Просите стулья — пустят вас в зал. Сидеть на скамейках не хотят, но сидеть на стульях тоже не хотят. И многие вынуждены стоять.

Прошло несколько минут, вышли два представителя (от кого, не знаю) и нуль и кутильно потребовали освободить пятый и шестой ряды. Они пригласили зрителей в зал, а в зале для них забыли. Опять залом, но теперь ушили, а остальные «не поморщились властями». А настроение? Можете предположить?

Прошло несколько минут, вышли два представителя (от кого, не знаю) и нулю и кутильно потребовали освободить пятый и шестой ряды. Они пригласили зрителей в зал, а в зале для них забыли. Опять залом, но теперь ушили, а остальные «не поморщились властями». А настроение? Ну и ну!

**В. КАВЕРИН,
Волгоградская область.**

САМООБОРОНА С ОРУЖИЕМ?

Я не стану приводить доводы в пользу сохранения смертной казни у нас в стране, так как вы наставники получаете сотни таких писем, достаточно аргументированых. Скажу лишь, что постановка вопроса об отмене смертной казни — свидетельство недальновидности.

Правительству нашему хочется прослыть в Европе и Америке добродушными дядечками, оспающими свой народ всяческими вольностями. Принято рассуждать о гуманности и преступниках, если пешком и без оружия по нашим вечерним улицам, ездят в транспорте, где никого никто не за

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

УТРО было солнечное, яркое, радостное — словом, обычное кубинское утро. Мы спешили на выскаки в Дом-музей Энриста Хемингуэя, расположенный в живописном парке на окраине Гаваны. Тихие кованые ворота в этот рабский уголок были еще закрыты. «Откроем через 15 минут», — сказала стоявшая у входа женщина, — как только разойдутся наши старички». И действительно, среди густой тропической зелени виделись фигуры весьма и весьма пожилых людей, под ритмическую кубинскую музыку энергично выполнявших упражнения утренней зарядки.

Но тут музыка отремесла, и все потянулись через дорогу к симпатичному белому домику, внешний вид и адрес которого стали привычными за последние три года для столичных жителей. И стар, и млад знают, что в домике живет семейный врач. Он забодившо пощупает пульс и измерит давление своим пациентам, даст нужный совет, а в случае необходимости направит в поликлинику.

Сцену, подобную этой, я наблюдала потом много раз в Гаване, и в других самых отдаленных городах и поселках Кубы. С тех пор как заработало и здравоохранение своих сограждан взяли в руки семейные врачи, ситуация в близлежащих домах приходит за консультацией, за советом, а то и просто «на огонек».

ОДНАКО случается и так, что семейный врач не в силах помочь больному. Ну же, стационар, аппаратура, постоянный уход... И тогда, получив соответствующее направление, больной отправляется в госпиталь. Во время своей поездки на Кубу я побывала в одном из них — клинико-хирургическом госпитале «Абель Сантарамария», что расположено в прошлом году в провинции Пinar del Río.

Надо сказать, что из меня, столичного жителяну, имеющую, как и большинство из нас, печальный опыт скитания по городским больницам, этот провинциальный госпиталь произвел сильное впечатление. Построен он в виде гостиницы с кафетерием, различными кiosками, огромными, утопающими в зелени холмами. Повсюду висят картины кубинских и зарубежных мастеров. Есть среди них и подлинники выдающегося эквадорского живописца Осvaldo Гуасамана — гордость госпитала, ценившийся здесь наравне с дорогостоящей самой современной медицинской аппаратурой.

РЕДКИЙ КАДР

● Сегодня в Сеуле открываются XXIV Олимпийские игры. Вновь, спустя 66 лет, в их программу входит и теннис. В игре — один из сильнейших теннисистов Франции Жак Над.

Фото из журнала «Штерн».

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

Свобода печати на Западе?

Им пользуется лишь горстка людей. Отмена принципа свободы, видимо, быть первейшим долгом любой демократии...

Печать свободы. Однако официального и торжественного провозглашения этого принципа оказалось недостаточно. Для претворения его в жизнь пришлось дожидаться закона о печати от 29 июня 1881 года, гласившего: «Любая газета или другое периодическое издание может издаваться без предварительного разрешения и без внесения залогов». Иными словами, сделав никем не другое политическое заявление, можно было констатировать, что власть не имеет никакого влияния на печати.

Печать свободы, если бы не имела экономической мощи, необходимой для претворения в жизнь этого потенциального права, ничего не имела бы к ней пристрастия. Все граждане разнородны, и мы можем обзавестись капиталом и создать обширные концерны, охватывающие различные средства массовой информации. Достаточно взять залог у банков, которые, подобно вам, могут свободно принимать решения. Вот так-то и возникают гиганты прессы, «бизнес — вещь несложная: ведь это чужие деньги», — говорил в свое время один из персонажей Александра Дюма-сына.

Печать свободы, но реально берегет свою свободу. Однако она натыкается порой на значительные трудности. Тогда она обращается к государству, хотя весьма энергично осуждается за недопустимое вмешательство в экономику, нарушающее законы рынка. Она просит поддержки, и, как червь металлургия в течение десятилетий, как частная школа, как любое лобби, умеющее заставить себя уважать, она получает субсидии и льготы. Совершенно спокойно, без уличных демонстраций, без шумных шествий. При всей своей уязвимости четвертый центр власти (пресса — Прим. ред.) умеет создать или погубить чью-то репутацию, выдвинуть на первый план или окружить заговором молчанием любого политического деятеля; без хорошего юридика в средствах информации нельзя надеяться на успехах на выборах.

Печать свободы. Она свирепа, несмотря на все формы помощи — налоговые, почтовые и т. д., которые сурово осудила в 1984 году Светлану Бондарчук, спасенную из плена террористов.

Печать свободы, если бы не имела политической власти. Но почему она не обратила тогда большого внимания на власть экономической? Печать свободы, если бы не имела политической власти, для претворения в жизнь этого потенциального права, ничего не имела бы к ней пристрастия. Все граждане разнородны, и мы можем обзавестись капиталом и создать обширные концерны, охватывающие различные средства массовой информации. Достаточно взять залог у банков, которые, подобно вам, могут свободно принимать решения. Вот так-то и возникают гиганты прессы, «бизнес — вещь несложная: ведь это чужие деньги», — говорил в свое время один из персонажей Александра Дюма-сына.

Печать свободы, но реально берегет свою свободу. Однако она натыкается порой на значительные трудности. Тогда она обращается к государству, хотя весьма энергично осуждается за недопустимое вмешательство в экономику, нарушающее законы рынка. Она просит поддержки, и, как червь металлургия в течение десятилетий, как частная школа, как любое лобби, умеющее заставить себя уважать, она получает субсидии и льготы. Совершенно спокойно, без уличных демонстраций, без шумных шествий.

Печать свободы, если бы не имела политической власти, для претворения в жизнь этого потенциального права, ничего не имела бы к ней пристрастия. Все граждане разнородны, и мы можем обзавестись капиталом и создать обширные концерны, охватывающие различные средства массовой информации. Достаточно взять залог у банков, которые, подобно вам, могут свободно принимать решения. Вот так-то и возникают гиганты прессы, «бизнес — вещь несложная: ведь это чужие деньги», — говорил в свое время один из персонажей Александра Дюма-сына.

Печать свободы, если бы не имела политической власти, для претворения в жизнь этого потенциального права, ничего не имела бы к ней пристрастия. Все граждане разнородны, и мы можем обзавестись капиталом и создать обширные концерны, охватывающие различные средства массовой информации. Достаточно взять залог у банков, которые, подобно вам, могут свободно принимать решения. Вот так-то и возникают гиганты прессы, «бизнес — вещь несложная: ведь это чужие деньги», — говорил в свое время один из персонажей Александра Дюма-сына.

Печать свободы, если бы не имела политической власти, для претворения в жизнь этого потенциального права, ничего не имела бы к ней пристрастия. Все граждане разнородны, и мы можем обзавестись капиталом и создать обширные концерны, охватывающие различные средства массовой информации. Достаточно взять залог у банков, которые, подобно вам, могут свободно принимать решения. Вот так-то и возникают гиганты прессы, «бизнес — вещь несложная: ведь это чужие деньги», — говорил в свое время один из персонажей Александра Дюма-сына.

Печать свободы, если бы не имела политической власти, для претворения в жизнь этого потенциального права, ничего не имела бы к ней пристрастия. Все граждане разнородны, и мы можем обзавестись капиталом и создать обширные концерны, охватывающие различные средства массовой информации. Достаточно взять залог у банков, которые, подобно вам, могут свободно принимать решения. Вот так-то и возникают гиганты прессы, «бизнес — вещь несложная: ведь это чужие деньги», — говорил в свое время один из персонажей Александра Дюма-сына.

ПИСЬМО ИЗ ЧИКАГО

ПОКЛОН ЗЕМЛЕ ОТЦОВ

в сезон тропических ливней можно добираться лишь верхом на лошади, врач обязан не только высоким профессионалом в своей области, и агентом, пропагандистом, просветителем.

Государство, заинтересованное в услугах семейных врачей населению, следит за тем, чтобы их ряды постоянно пополнялись. Из 3.335 медиков, получивших в этом году дипломы, две тысячи

брать себе блюдо в рамках предписанной ему диеты. Поэтому холлы были полны родственниками и друзьями больных. Здесь их встречают как дорогих гостей. Что хорошо для больного, то хорошо и для персонала — ведь положительные эмоции лечат. Поэтому среди посетителей неслышно склоняется, приветствуя ульбаками, медсестры, одетые в изящные голубые и розовые крахи-

мы.

Больница, заинтересованная в услугах семейных врачей народу, следит за тем, чтобы их ряды постоянно пополнялись.

Семья, члены которой являются врачами, должны быть, что тут еще можно улучшить! Но совершенству нет предела, и слово больных тут закон.

Конечно, все это относится и к сравнительно «легким» больным. Для каждого «тяжелого» здесь отдельная палата, буквально «спинчиальная» всемогущей аппаратуры, нескользимо врачей, постоянно дежурящих у окон.

В ЭТИХ журналистских за-

метках об опыте наших кубинских друзей я намерен не ходить касаться часто медицинских аспектов проблемы здравоохранения. Всю же здравоохранение я оставил для отдельной палаты, буквально «спинчиальной» всемогущей аппаратуры, нескользимо врачей, постоянно дежурящих у окон.

Пойдет по стезе семейного врача. Таким образом, более тысячи медиков будут жить в элегантных, единой архитектуры белых домиках, где вместе с их кварткой разместились приемная, амбулатория, процедурный кабинет, куда жители близлежащих домов приходят за консультацией, за советом, а то и просто «на огонек».

Памятку о том, что основная задача нашего больничного персонала — «держать и не выпускать» посетителей, я с умным видом спрашивала сопровождающего меня доктора Эктора Ривера, не боялся ли он она внутрибольничной инфекции. Синхронитально удалился, я объяснил мне, что процент внутрибольничной инфекции зависит от количества больных в палатах и от квадратных метров на «больную душу», а вовсе не от посетителей.

Да как мы можем не

пускать людей в больницу?

На Кубе строятся все новые и новые госпитали, поликлиники, консультации семейных врачей. В них приходит работать молодой отряд молодых медиков, основной задачей которых — забора о здоровье своих сограждан. Палаты в госпитале «Абель Сантарамария», что расположено в прошлом году в провинции Пinar del Río.

Надо сказать, что из меня, столичного жителя, имеющего, как и большинство из нас, печальный опыт скитания по городским больницам, этот провинциальный госпиталь произвел сильное впечатление.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

Палаты в госпитале большие, да и не большие, чем четыре искусные почки величиной с почтовый ящик.

СТАРТ В СЕУЛЕ

СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЮТСЯ ХХIV ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

Правда, прогнозы — дело не-благодарное. Куда проще опираться на реальные факты, что в распоряжении журналистов. Кстати, на Олимпиаде не как никогда много: в пресс-центре образовалась даже своя кулика, причем каждая из них носит название города, в котором уже проходили Игры, — улицы Афин, улицы Парижа, Лондона... И, конечно, есть здесь Мюнхенская атмосфера. Ну а огромный рабочий зал, напичканный всевозможной электроникой, носит название Сеула.

Пожалуй, ни одно из событий мир не ждет с таким нетерпением, как летние Олимпиады. И это понятно — ведь олимпийское движение служит всему человечеству. Не будут исключением и ХХIV Игры, которые сегодня торжественно открывались в Сеуле.

Хотя они еще не стартовали, но, похоже, что первый рекорд уже установлен. 168 стран получили официальное приглашение принять участие в Олимпиаде-88, представители 161 страны должны выйти на старт. Беспредметно и количество участников Игр — около десяти тысяч спортсменов и более четырех тысяч официальных гостей.

Олимпиада удивительно многочная. И первый набросок ее портрета, который мы попытались сделать с помощью корреспондентов ТАСС, конечно же, не в состоянии отразить все грани этого спортивного и культурного форума. Наша газета будет внимательно следить за событиями, происходящими не в Играх, рассказывать о них. А пока, судя по сообщению нашего собственного корреспондента по Дальнему Востоку М. Боборончуку, последние советские спортсмены, проходившие акклиматизацию в Приморье, покинули Владивосток.

Красочной и торжественной была церемония их проводов. Тысячи жителей образовали сплошной коридор, через который двигались олимпийцы и макароны, где состоялся митинг. В конце его каждому из отъезжающих была передана в качестве сувениров талисманов бескозырка и талисмана, и традиционное напутствие макаров: «Сам флаг под кимами сиял с заплами празднично-го фейерверка».

Конечно, мы рассчитываем на победу советской олимпийской сборной. И надо сказать, что прогнозы в этом плане довольно благоприятны. Большинство специалистов считают, что основная борьба за медали развернется между спортсменами СССР, США и ГДР.

ВНИМАНИЕ, ПОДПИСКА!

ДОСТАВЛЯЮТ
НА ВЕРБЛЮДАХ?

АНФАС И ПРОФИЛЬ

● Орнелла Мути.

● Нино Манфреди.

● Лино Вентура.

(Наш соб. корр.)

АШХАБАД

ОТ РЕДАКЦИИ. Сигнал нашего собора — не единственный. Многие читатели газеты живутся на необоснованную заведомую доставку газеты подписчиками и в киосках. Возникает вопрос: почему «Правда», «Советская Россия», другие газеты, печатающиеся в Москве, визибадикуют почти все на несколько часов позже, чем москвичи, в изданиях, тиражируемых в типографии издастельства ЦК Компартии Узбекистана, доставляются с многочасовой задержкой. На верблюдах, что ли, их доставляют?

Не пора ли руководителям союзного Министерства связи разобраться во всем этом?

видавши всех барьеров, разделяющих людей.

На церемонии открытия эмблемы стран — участниц ХХIV Олимпийских игр поручено нести девушкам. Выполнить ответственную миссию доверено тем, кто прошел большое ревитиц. Девушки, предстающие выбор страны, эмблему которой они будут нести. В этой связи среди них до последнего момента шли дискуссии об обладании желаемой эмблемой. Самым желаемым — эмблема своей страны. Затем — Совднинский Штат, Советского Союза, Японии, Англии, Китая и Канады. Иран — единственная страна, отказавшаяся, чтобы ее эмблема не стала представительницей женского пола, поэтому эта миссия поручена южнокорейскому

стадиону. Откроется она впечатляющим парадом людей на реке Хан. «Наша церемония уникальна», — заявил один из ее организаторов Ким Чы Гон. — Отсутствие строго очерченных ее границ отражает традиционную концепцию корейцев — непрерывность времени и пространства. Полные интересных находок представления под девизом «Мыши все барьеры», в котором примут участие 13 тысяч человек, преследует цель показать необходимость гармонии и разви-тия в нынешнем мире, ник-

туя спектакль, и если трудности не пути к достижению этой цели должны быть устрани-ны.

Итак, праздник спорта, мира и красоты стартует!

В. ШВАРЦ.

● Красота, изящество, жесткое.

Фото С. Силезина.

ПРОЛОГ К БУДУЩЕМУ ДИАЛОГУ

В Большом театре СССР состоялась встреча руководства коллектива ГАБТа с представителями прессы.

По словам нового генерального директора ГАБТа и КДС В. Конокина, Большой театр переживает сейчас сложный период. Перемены, начавшиеся в театре прошлого сезона, будут продолжаться и в этом. Идет естественный процесс смены поколений, обновляется труппа, художественное руководство театра.

В этом году приступят к работе новый главный хореограф

и главный художник. Свою ос-

новную задачу генеральный

директор видит в том, чтобы

максимально способствовать

организации нормальной твор-

ческой деятельности театра.

Нужно выпускать большие

спектакли, и если трудно-

сти не пути к достижению

этой цели должны быть устрани-

ны.

Выступивший затем главный

дирижер и художественный

руководитель театра А. Лаз-

рев поделился ближайшими

творческими планами коллек-

тива. О проблемах оперного

цеха рассказал председатель

художественного совета оперы

народный артист СССР Е. Нес-

теренко.

Подобные встречи с журна-

листами должны стать регулярны-ми — это пожелание высказали все три выступивших

оратора. Информации о жиз-

ни Большого театра всегда

не хватало, и этот недостаток

недостаток должен быть восполн-

ен. Театр нуждается в сору-

дничестве с прессой. Однако

одних только информацион-

ных сообщений недостаточно,

необходим серьезный, кон-

структивный разговор о пробле-

мах Большого театра.

Судя по многочисленным

занесенным интересованным

вопросам прессы, стремление

и диалогу взаимно и должно

принести своим плоды.

Н. ШАДРИНА.

● Кто-то назвал «алкогольные

очереди» позором нации. Во-

обще то говорят, любая оче-

редь — за колбасой ли, мылом

или колготками — позор,

ибо это ярко выраженный симпто-

м недоразвитости экономики. Но

очередь за сухим вином или

спиртами тоже составляет

алкогольные очереди!

Кто сказал, выступая на засе-

дании Совета Министров СССР Николай Иванович Рыбко-

ков, не получается ли, что пре-

вительство борется с собствен-

ным народом?

Мы слишком увлеклись адми-

нистрированием, отметил он.

Города и районы стали сорев-

новаться за то, кто быстрее за-

кроет винные точки.

Региональные администраторы в своем звании доходят до пол-

ного абсурда. На днях реди-

ционный телевизор отступил со-

общение о том, что городские

власти Киева решили объявить

свой город поголовно некуря-

щим и непьющим. Что назы-

вается, запретом?

Три года прошли со дня при-

ятия документов о борьбе с

алкоголизмом, и результаты

были в Москве, например,

богатые винные точки

закрытыми, а в провинции

закры